

— Чёрт, думаю, деревенские уже давно считают меня нечистью, — сказал Цзи Жань, вспоминая, как они разбежались в страхе. — Разве ты не видел, как они обделались?

Говорят, в бедных краях живут хитрые люди, и Цзи Жань не удивился их поведению. Отчуждение — явление не только древнее, но и современное. Хотя эти люди могли быть злыми, временами они выглядели наивно смешными. Его слова явно были блефом, но они и впрямь испугались. Семья Лу держалась, но лицо Лэн Сянлянь побелело, как бумага, а руки дрожали — видно, она поверила.

— Когда они очнутся, поймут, что ты их обманул, — сказал Лу Чжэнь. — Они не так глупы, как ты думаешь.

— Верно, они всегда умеют приспособиться, — Цзи Жань вспомнил, как они собирались толпой при каждом удобном случае, и ему стало немного неловко. — Кстати, среди всей этой толпы никто ничего не стащил? Наши домашние животные все на месте?

— Все в порядке, — Лу Чжэнь взял Цзи Жана за руку и повёл в другую сторону. — Я загнал их к искусственному пруду сзади. А те несколько ягнят слишком велики, никто не рискнул их тронуть.

Цзи Жань вздохнул с облегчением, но затем покачал головой.

— Жаль, что я сделал этот боковой вход. Если бы не он, не было бы такого беспорядка.

Особенно он пожалел, что для удобства сделал ворота в боковом дворе такими же большими, как и в переднем. Теперь это казалось ошибкой.

— О чём жалеть? — Лу Чжэнь сжал его руку. — Даже если бы ты не сделал ни одного входа, это не остановило бы воров.

— Кстати, разве ты не запутал Лу Чангэна и Лу Чанцина своими «стенами»? Как они всё же пробрались? Не ты ли их специально проучил? — Цзи Жань был в недоумении не меньше, чем семья Лу.

— «Стены» действуют ограниченное время. Я даже не ожидал, что они так упрямы. Они кружили вокруг, уснули у стены, а проснувшись, всё равно не сдались и сумели перелезть. Они гонялись за домашней птицей, и я, разозлившись, решил их немного проучить. То, что они ели куриный корм, а не куриный помёт, — уже было милосердием.

Лу Чжэнь нахмурился, вспоминая, как в детстве терпел издевательства от этих двоих. Да и две дочери старухи Лу, уже вышедшие замуж, тоже были не подарок.

Цзи Жань скривился. Мысль о поедании куриного помёта была отвратительной, он даже не мог себе этого представить.

— Как ты вселялся в них обоих? — Это больше всего интересовало Цзи Жана.

— Я вселился только в Лу Чангэна. А с Лу Чанцином просто использовал небольшой трюк, — улыбнулся Лу Чжэнь. — Например, овладел его сознанием.

Ну что ж, быть призраком, способным досаждать людям, — это действительно сила.

Они подошли к искусственному пруду. Увидев, что вся домашняя птица на месте, Цзи Жань

окончательно успокоился. Вчерашние «упражнения» с Лу Чжэнем оставили его тело разбитым, и он не хотел заниматься тяжёлой работой. Они сели на траву за искусственной скалой.

Конец лета, начало осени — лёгкий ветерок снимал жару и приносил приятную прохладу. Это было идеальное место для отдыха.

Посидев некоторое время, Лу Чжэнь повернулся к Цзи Жаню:

— Лу Чаньюань предложил обратиться к властям...

Он сделал паузу.

— Похоже, он тоже что-то задумал. Или, точнее, это Тао Юань что-то замышляет.

— Да, — Цзи Жань понял это, как только Тао Юань вышел вперёд. — Эх, бедняков презирают, а тех, у кого есть состояние, — завидуют им. Тяжело жить!

— Я не позволю никому тебя обидеть, — Лу Чжэнь обнял Цзи Жана за плечи.

— Меня с детства обижали, так что пусть пробуют свои грязные трюки. Я справлюсь, — Цзи Жань усмехнулся, не чувствуя страха. В любом месте так живут. Однако после сегодняшнего случая он задумался. — Подожди, пойдём со мной к старосте. Захватим с собой Гао Дачжуана и его сыновей.

— А? — Лу Чжэнь удивлённо посмотрел на него. — Что ты задумал?

— Я хочу стать частью деревни Лу, — Цзи Жань улыбнулся, глядя на уток и гусей, плескавшихся в пруду.

Лу Чжэнь поднял бровь, явно не понимая его замысла.

Цзи Жань похлопал его по бедру.

— Увидишь.

Когда Цзи Жань неожиданно пригласил Гао Дачжуана и его сыновей к старосте, те были в полном недоумении. Даже староста и его жена не могли понять, что задумал Цзи Жань и почему он так серьёзно подошёл к этому. Они чувствовали, что должно произойти что-то важное.

— Кхе-кхе, жена, у нас в курятнике на днях собрали несколько яиц. Свари их в винной лепёшке, и мы сможем обсудить всё за едой, — наконец староста нарушил молчание.

— Хорошо! — Жена старосты была энергичной женщиной и, не возражая, сразу отправилась на кухню.

Гао Дачжуан попытался отказаться, но староста махнул рукой, и они успокоились, хотя все трое выглядели немного неловко. Цзи Жань же сохранял спокойствие и улыбался.

— Цзи, скажи, почему ты пригласил Гао Дачжуана и его сыновей ко мне? Снова неприятности?

— Утром староста слышал о происшествии, но был занят и не смог прийти. Однако он чувствовал, что Цзи Жань пришёл не просто так.

— У Цзи проблемы? — Гао Дачжуан был удивлён. Они с сыновьями несколько дней работали в городе и только сегодня вернулись. Их жёны не болтали лишнего, так что они ничего не знали о происшествии. — Опять семья Лу шалит?

— Да, но не будем о грустном. Я собрал вас по другому поводу, — Цзи Жань быстро перешёл к делу. — С тех пор как я приехал в деревню Лу, вы все мне помогали. Раньше я был беден и не мог отблагодарить, но нельзя же всегда быть неблагодарным...

Цзи Жань не закончил, как Гао Дачжуан перебил его:

— Эй, что за слова? Мы соседи, помогать друг другу — естественно. Ты так говоришь, будто мы дружили с тобой ради выгоды. Ты добился успеха сам — это твоя заслуга, а не наша!

— Дядя Гао, не волнуйся, я не пришёл давать вам деньги, — Цзи Жань улыбнулся. — Я хочу, чтобы мы вместе зарабатывали. Я вижу, как тяжело вам приходится, и раз у меня есть возможность, хочу помочь. Я только предлагаю идею, а реализовать её должны вы сами. Если вы будете спорить, это будет выглядеть, будто мы чужие.

— О? — Староста заинтересовался, взглянув на Гао Дачжуана. — Цзи, расскажи, что за идея?

— Не скажу, что это путь к богатству, но прокормить семью должно хватить.

Хотя Цзи Жань начал с того, что копал на горе, он знал: в деревне, кроме охотника Чжао, мало кто ходит в горы. Даже за дровами ходят на западный холм, который уже почти полностью освоен. Там нет диких зверей, и местность более безопасная. Даже лекарь Фань, когда собирает травы, предпочитает западный холм — для лечения простых болезней не нужно искать редкие растения.

<http://bllate.org/book/16271/1464467>